

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	6
1	10
2	33
3	40
4	71
5	89
6	108
7	115
8	133
9	149
10	165
11	194

12.....	211
13.....	230
14.....	248
15.....	263
16.....	280
17.....	300
18.....	323
19.....	337
20.....	350
21.....	362
22.....	377
23.....	394
24.....	405
25.....	414
26.....	429
27.....	443
28.....	455
29.....	463
30.....	484
Эпилог.....	496
Об авторе.....	509

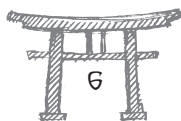
ПОСВЯЩАЕТСЯ КЭТИ

ПРОЛОГ

Я ползу, бесшумно, словно тень, сквозь высокую траву, каждый затянувшийся миг перетекает в следующий. Мои глаза приспособились к темноте, и восходящая полная луна светит так же ярко, как солнце. Она проглядывает сквозь листву молодого леса, ясно освещая мне путь. Сегодня ночью луна примкнула к моим врагам, она помогает лучникам, изучающим траву и деревья в поисках признаков моего присутствия. Мне не нужен лунный свет, и я проклинаю необходимость действовать именно в эту ночь. Но мой враг, несомненно, благодарен за почти вседуший свет луны.

Ночь блаженно прохладна, с севера дует сильный ветер, предвещающая дождь. Воздух свеж, но пот течет с меня, пропитывая свободную черную одежду. Я в от-

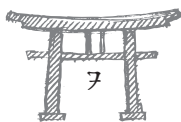

личной форме, но необходимость оставаться незаметным изматывает. Ветерок, проносящийся по траве, не дотягивается до меня. К счастью, я чувствую, что безопасность и сумрак леса становятся ближе с каждым мучительным движением, знаменуя конец моего медленного продвижения по траве.

Я останавливаюсь, всего на несколько мгновений, чтобы сосредоточиться. Чем ближе застава, тем ближе я к опасности, которая терпеливо ожидает внутри. Даже сейчас я чувствую, как его аура ворочается на краю моего сознания. Я должен знать все, что происходит вокруг меня, замечать каждое движение всех живых существ. Но есть какая-то дыра, ощущение тьмы там, где тьмы не должно быть. Она находится недалеко от центра заставы, и мой опыт подсказывает: это человек, который хочет отнять у меня жизнь.

Трава достаточно высокая, чтобы я мог присесть на корточки и не быть обнаруженным, и тело благодарно за эту передышку. Подняв голову, я чувствую, как ветер треплет мои короткие волосы. Дышу глубоко и наполняю воздухом легкие, напряжение в теле исчезает, и я освобождаю свой разум, как меня учили много циклов назад.

С неподвижностью обостряются чувства, и я впитываю все, что они шепчут. Позади меня два лучника заняли позиции на деревьях, мимо которых я прошел как раз в тот момент, когда луна начала подниматься. Они еще не видят меня, и их зрение и слух нацелены вперед — они не знают, что я уже позади них. Иногда это должно быть страшно — не уметь чувствовать других. Полагаться только на зрение и слух. Знать с помощью животных инстинктов, которые мы постоянно

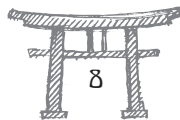

пытаемся отрицать, что опасность приближается, но быть не в состоянии разглядеть ничего, кроме обычного тихого вечера в лесу. С этим неведением, кажется, невозможно смириться.

Но если лучники и боятся, они — опытные солдаты и не показывают этого. Они неподвижны, стрелы свободно лежат на тетивах, ждут малейшего намека на какое-то неестественное движение в траве. Один из них, тот, что повыше, быстро оглядывает траву и окружающий лес. В других, более располагающих обстоятельствах, я бы, возможно, рассмеялся. Но сегодня я чувствую лишь мрачное удовлетворение. Он не найдет меня. Я спрятал свой дар, теперь я всего лишь призрак, а у него нет способностей, необходимых, чтобы обнаружить маленькую пустоту всего в двадцати шагах от себя.

Лучники — угроза, но с ней можно справиться. Я осторожно раскрываю свой дар, направляю его в сторону заставы. Скоро я снова войду в лес и буду в безопасности, скрытый от ищущих взглядов лучников. Затем предстоит короткий проход к расчищенному участку, который окружает заставу. Это место спроектировано так, чтобы быть скрытым от чужих глаз и защищенным, оно уникально для южных земель. За этим расчищенным участком находится стена вдвое выше человеческого роста. Юг еще не видел ничего подобного, но таких сооружений будет построено еще больше, поскольку лорд Акира продолжает претворять в жизнь планы по расширению своего королевства.

За стеной все светится жизнью. На этом форпосте более тридцати солдат, но нет ни женщин, ни детей. Я чувствую волны невероятного страха, они физиче-

ски ощутимы на фоне спокойного, тихого леса. До них дошли слухи, и они знают, на кого охотятся. Повсюду царит страх смерти, ужас, который охватывает даже самое отважное сердце, когда оно понимает, что на спасение нет шансов.

Я слишком хорошо знаю, что чувствуют эти солдаты, потому что ощущаю то же самое, хотя причина тому — не их численный перевес. Причина в том, кто сидит в центре этой заставы. Я ощущаю его только как пустоту, черноту в центре живой массы. Он также совершенно неподвижен и ищет меня. Не уверен, что он может почувствовать меня с такого расстояния. По крайней мере, в этом я его превосхожу. Но только в этом. К тому времени, как я доберусь до стены, он узнает меня и придет.

Я отодвигаю тьму — хотя бы на мгновение. Наша схватка произойдет, хочу я того или нет, и поэтому нет смысла беспокоиться. Я раскрываю свой дар еще раз, ища те две другие причины, по которым я здесь. Они тут, хотя их трудно найти. Первую — потому что она слишком хорошо замаскировалась, вторую — потому что она едва жива и находится настолько близко к Великому Циклу, что я ее почти не ощущаю.

Я вновь сосредотачиваюсь, пальцы легонько оглаживают рукоять меча. Мы с этим клинком прошли долгий путь, чтобы оказаться здесь, и меч всегда был со мной — еще до того, как я отнял свою первую жизнь.

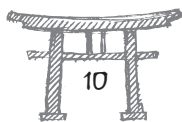
Когда рассветет, он снова обнажится, и хотя по поводу себя я надежд не питаю, верю, что сегодня меч отведаст крови этой тени.

1

После полудня стало холодно, мороз пробирал до самых костей. На широких равнинах Южного королевства не было ни одного дерева, чтобы сдержать ветер, и тот рвался сквозь маленький караван, не обращая внимания на страдания, которые причинял. Холодный весенний воздух был плох сам по себе, но ветер закрадывался под одежду путников, вгоняя кинжалы льда в кожу. Снег метался вокруг деревенских жителей, создавая иллюзию снежной бури, солнце ярко пылало над ними в безоблачном небе, но ничем помочь не могло.

Караван был едва ли достаточно велик, чтобы его вообще можно было так назвать. Всего лишь группка торговцев из маленькой деревушки, которые шли пешком четыре дня, чтобы добраться до Нью-Хейвена,

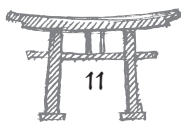

столицы Южного королевства. Теперь же они возвращались домой, радуясь неожиданно удачной торговле в городе, но тут поднялся ветер. Они оказались в ловушке посреди равнин, почти на полпути к дому, и решить, что делать дальше, было нелегко. Их самопровозглашенный проводник, местный который тратил столько же времени на прогулки по равнинам, сколько и на работу в кузнице, считал, что они находятся всего в одном трудном дне пути от дома. Но никто уже не был уверен, где они находятся. Невозможно было разглядеть под ветром и снегом знаки, обозначавшие тропу, а те равнины, которые были видны, казались одинаковыми, в какую сторону ни посмотри.

В караване была всего дюжина человек. Трое старейшин, шедших со всеми, чтобы помочь в переговорах, кузнец и две семьи. Первая семья состояла из купца, везшего из деревни ткани и полотно, его жены и сына. Мальчику было тринадцать циклов от роду, и он бунтовал против своей семьи. Всю дорогу он всех раздражал. Он хотел стать великим воином и поэтому без конца таскался за двумя солдатами, которых наняли в качестве эскорта. Из-за этого он часто отлынивал от дел, которые задумывал для него отец, — например, знакомства с миром торговли в Нью-Хейвене.

Замыкала группу семья крестьян — сравнительно молодая, но уважаемая пара, с ними был их первый и единственный сын. Он только что перешагнул порог своего пятого цикла, и это была первая его поездка в большой город — запоздалый подарок от родителей.

Путешественники взяли с собой теплые вещи, но они не были готовы к такой свирепой и продолжительной буре. Весна в их деревне была переменчивой.

Штормы случались регулярно, но сильные — так редко, что старейшины, закаленные прожитыми жизненными циклами, могли отмахнуться от потенциальной угрозы. Весной в город почти не ездили, пусть погода стояла спокойная, хотя и холодная, и раннее начало торговли могло увеличить доход всей деревни. Это был просчитанный риск, но он не оправдался. Путешественникам нечасто доводилось видеть бури, подобные той, в которую они попали. И поскольку ветер продолжал завывать и прекращать не собирался, беспокойство постепенно перерастало в страх. Риск замерзнуть насмерть становился тем выше, чем дольше длилась буря.

После полудня всех продолжал вести кузнец, и в караване начались разногласия. Никто не узнавал ориентиров, хотя кузнец уверял, что они приближаются к дому. Яростная буря не утихала, и путешественники решили остановиться и попытаться развести огонь. Благодаря усилиям четырех мужчин удалось разжечь небольшой костер, и все двенадцать членов каравана прижались друг к другу, чтобы согреться. Даже солдаты, стойко сопротивлявшиеся натиску непогоды, решили, что разумнее всего держаться поближе к горящим дровам.

Путешественники не могли видеть, как садится солнце, но по мере того, как становилось темнее, обсуждение того, что делать дальше, становилось все жарче и наполнялось сомнениями. Страх нарастал, прогрызая себе путь в самые крепкие сердца членов группы, и разум уступал накалившимся эмоциям. Кузнец клялся, что они уже близко и до дома не больше половины дня пути. Он рассчитывал продолжить путь

